

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федоренко Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом норм Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» и абзацем седьмым пункта 18 постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

29 мая 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В.Федоренко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Федоренко оспаривает конституционность следующих норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»:

части второй статьи 6, предусматривающей, что пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 данного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах), войска национальной гвардии Российской Федерации выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается;

положения абзаца первого пункта «а» части первой статьи 53, в силу которого пенсии в соответствии с данным Законом назначаются лицам, указанным в статье 1 данного Закона, со дня увольнения со службы, но не ранее дня, до которого им выплачено денежное довольствие при увольнении;

части двенадцатой статьи 56, устанавливающей, что лица, указанные в статье 1 данного Закона, несут ответственность за недостоверность сведений, содержащихся в заявлениях, представляемых ими в пенсионный орган для назначения и выплаты пенсии; в случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений повлекло за собой перерасход средств на выплату пенсий, виновные лица возмещают

государству причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Кроме того, С.В.Федоренко просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации абзац седьмой пункта 18 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации», закрепляющий, что гражданам, которые в период получения оклада по воинскому (специальному) званию вновь поступают на военную службу, а также на службу в органы внутренних дел, федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, войска национальной гвардии Российской Федерации, таможенные органы, в Следственный комитет Российской Федерации или органы прокуратуры Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания, выплата оклада по воинскому (специальному) званию прекращается со дня поступления на военную службу (службу).

Как следует из представленных материалов, после исключения в марте 2016 года из списков личного состава воинской части С.В.Федоренко обратился за назначением пенсии за выслугу лет. В октябре 2016 года заявитель был восстановлен в списках личного состава воинской части и обеспечен всеми положенными видами довольствия за период пребывания в запасе, вследствие чего на основании решения суда общей юрисдикции с

него были взысканы суммы полученной в указанный период пенсии за выслугу лет.

По мнению С.В.Федоренко, оспариваемые нормы, примененные в его деле судами общей юрисдикции, не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они ввиду своей неопределенности порождают возможность произвольного применения и возлагают на гражданина обязанность возратить в качестве неосновательного обогащения пенсию, выплаченную на законных основаниях и являвшуюся источником средств к существованию после увольнения с военной службы, признанного в дальнейшем незаконным, если такой гражданин был восстановлен на службе и обеспечен денежным довольствием за период, последовавший за его необоснованным увольнением.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Федоренко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Вопрос о конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» ранее был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего ее не противоречащей Конституции Российской Федерации и указавшего, что увольнение со службы является необходимым условием как назначения пенсии за выслугу лет, так и выплаты назначенной пенсии. Конкретизируя это условие, данная норма предусматривает, что выплата назначенной пенсии приостанавливается, если пенсионер вновь поступает на военную службу (службу иного вида, прохождение которой дает право на пенсионное

обеспечение по нормам указанного Закона). Таким образом, право на получение пенсии за выслугу лет может быть реализовано гражданами, проходившими военную службу, только при условии ее оставления (Постановление от 18 марта 2004 года № 6-П).

С учетом того что пенсия за выслугу лет – в системе действующего нормативного правового регулирования пенсионного обеспечения – является государственной гарантией материального обеспечения лиц, проходивших военную службу, поддержания соответствующего материального достатка, их социального статуса при оставлении службы по желанию самого гражданина либо в силу объективных обстоятельств, препятствующих ее продолжению, в том числе в случаях, когда гражданин уже не отвечает тем повышенным требованиям, которые предъявляются к лицам, проходящим соответствующую службу, оспариваемая норма и в указанном в жалобе аспекте не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Что касается оспариваемого в жалобе С.В.Федоренко положения статьи 53 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», то данная норма – обеспечивая реализацию части второй статьи 6 указанного Закона – устанавливает срок назначения пенсии, гарантирует определенность правового положения граждан, являющихся ее получателями, а также органов, осуществляющих их пенсионное обеспечение, и конституционных прав заявителя не нарушает.

Часть двенадцатая статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» направлена на обеспечение сохранности средств бюджетов соответствующих пенсионных органов и предотвращение их перерасхода вследствие необоснованной выплаты пенсионного обеспечения, не предполагает произвольного применения, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

2.2. Оспариваемый заявителем абзац седьмой пункта 18 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» на отношения по выплате пенсий за выслугу лет не распространяется и наряду с иными положениями пункта 18 указанного постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации регламентирует правила выплаты оклада по воинскому званию, сохраняющейся в течение 1 года тем лицам, уволенным с военной (иной приравненной к ней) службы, которые не имеют права на пенсию, а потому не затрагивает конституционные права заявителя.

Установление же факта наличия оснований для признания выплаченных С.В.Федоренко сумм пенсии за выслугу лет неосновательным обогащением требует исследования обстоятельств конкретного дела и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федоренко Сергея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1322-О